

Роль семантики и устойчивости фразеологических единиц в развитии фразеологии немецкого и узбекского языков.

Имяминова Ш. С.¹, Маджитова Х. Т.²

¹Имяминова Шухратхон Салижановна / *Imyaminova Shuckhratchon Salijanovna* – кандидат филологических наук, доцент;

²Маджитова Холида Тулагановна / *Madjitova Holida Tulaganovna* – старший преподаватель, кафедра немецкой филологии, факультет зарубежной филологии, Национальный университет Узбекистана им. Мирзо Улугбека, г. Ташкент, Республика Узбекистан

Аннотация: в статье анализируются образование фразеологизмов и роль семантики и устойчивости фразеологических единиц в развитии фразеологии немецкого и узбекского языков.

Ключевые слова: фразеология, фразеологические единства, фразема, семантика ФЕ, устойчивое сочетание, переосмысление значение.

Фразеология – это украшение языка, могучее стилистическое средство метафорической и доходчивой передачи мысли. Благодаря фразеологии можно проникнуть в далекое прошлое не только языка, но в историю и культуру ее носителей. Фразеологизмы отражают национальную специфику и самобытность языка.

В языке пристальное внимание обращается прежде всего к вопросам семантики фразеологических единиц (далее ФЕ).

Фразеология важна для изучения семантических процессов, связанных со значением слов. Это свидетельствует о важности и необходимости изучения ФЕ в языке.

В настоящее время изучаются разные типы ФЕ, исследуются их структура и синтаксические связи. Широко рассматриваются тематические, синонимические и антонимические ряды во фразеологии.

По этому поводу М. Д. Степанова и И. И. Чернышева [1, 207] выделяют следующие критерии идентификации УСК: 1) *грамматическую (синтаксическую) структуру*: а) словосочетания и словогруппы; б) предикативные сочетания и предложения. 2) *способ соединения компонентов УСК*: а) единичный; б) серийный; в) моделированный. 3) *значение как результат взаимодействия структуры и семантической трансформации компонентов*.

Данные критерии позволяют выделить следующие классы УСК: 1) фразеологизмы; 2) фразеологические сочетания; 3) лексические единства.

Огромное влияние оказывается сегодня на процветание разных отраслей науки и в том числе на развитие лингвистики. В узбекской лингвистике уделяется особое внимание созданию толковых словарей, разговорников, охватывающие фразеологическое богатство узбекского языка. В настоящее время рассматриваются более углубленно теоретические вопросы узбекской фразеологии.

В узбекском языке Х. Жамолхонов определяет фразеологизмы как устойчивые обороты с переносными значениями. Ученый утверждает, что фразема, как и лексема, считается лексической единицей, но они различаются знаками в выражении и значении (2, 334-335). Ш. Рахматуллаев в учебном пособии «Хозирги адабий ўзбек тили» (Современный литературный узбекский язык) область, занимающуюся фразеологизмами, назвал фраземикой. Как утверждается в данной работе: «фраземы считаются единицами языка, обогащающими лексикон языка, построены несколькими семантико-синтаксически лексемами и называются единица сегмент. По структурному построению приравнены к форме предложения и обычно выполняют функцию номинатива и сигнификатива, но отличается от лексемы не только в выражении, но и по семантике» (3, 418). Из этого следует, что и в новых учебных пособиях не добились единого мнения при определении свойств фразеологизмов.

В научной статье и монографии «Ўзбек тилида феъл фраземаларнинг боғлашуви» (Соединения глагольных фразеологизмов в узбекском языке) Ш. Рахматуллаева обобщены результаты компонентного анализа фразеологизмов. Ученый сравнил семантическую структуру следующих фразеологизмов *таъби хира*, *дили сиёх*, *бағри қ.он* таким образом: «все три фразеологизма означают обиженность, но в фразеологизме *таъб/и/ хира* обида находится в начальной стадии (немного), в фразеологизме *дил/и/ сиёх* немного поднимается с нормального состояния (на уровне немного выше нормы), а в фразеологизме *бағр/и/ қ.он* находится в высшей стадии (высшая степень). Столь сильное различие в значениях показывает, что данные фразеологизмы не являются синонимами. Будет правильным назвать эти различия не как сема «протекания эмоции в разных уровнях», а как сема «градации значении» (4, 12-13).

По определению А. В. Кунина, «фразеологической единицей является устойчивое сочетание слов с полностью или частично переосмысленным значением» [5, 8]. Он указывает на устойчивость как на один из критериев ФЕ. Эта устойчивость основана на свойственных ей различных типах инвариантности, т. е. неизменяемости тех или иных элементов при всех нормативных изменениях. А. В. Кунин выделяет следующие виды инвариантности или микроустойчивости [6, 6-8]:

1. Устойчивость употребления.
2. Структурно-семантическая устойчивость.

3. Семантическая устойчивость: а) стабильность переосмысления значения; б) наличие тождественного значения и лексического инварианта во фразеологических вариантах; в) наличие семантического и лексического инварианта при всех возможных различиях в структурных синонимах.

4. Лексическая устойчивость.

5. Синтаксическая устойчивость.

И. И. Чернышева дает такое определение ФЕ. «Фразеологическими единицами являются устойчивые словесные комплексы различных структурных типов с единичным сцеплением компонентов, значение которых возникает в результате полного или частичного семантического преобразования компонентного состава» [7, 29].

Некоторые исследователи утверждают, что ФЕ только выполняют экспрессивную функцию, утверждая, что они лишены номинативной функции. По этому поводу В. М. Никитин пишет: «Фразеологизмы - не явления языка, а явления стиля... Они не имеют своей номинативной функции» [8, 69].

ФЕ также рассматривается как средство художественного изображения в их экспрессивно-эмоциональной функции. С. И. Ройзензон называет фразеологизм «эмоционально-экспрессивным эквивалентом слова или свободного сочетания» [9, 73].

Когда идет речь об источниках происхождения ФЕ в языке, они очень разнообразны. По происхождению ФЕ можно разделить на две группы:

1) ФЕ, возникшие и функционирующие в данном языке;

2) ФЕ, заимствованные из иностранных языков.

Создатели большинства ФЕ, возникших в данном языке, остаются неизвестными. Особенно справедливо это в отношении пословиц. В целом фразеологизмы - это создание народа, проявление его мудрости и лингвистического чутья. Во многих ФЕ отражаются традиции, обычаи, например, *Der Gast ist wie ein Fisch, er bleibt nicht lange frisch*. Дареному коню в зубы не смотрят и поверья народа, различные реалии, например, *Ехать в Тулу со своим самоваром*, факты его истории. Многие ФЕ уходят корнями в профессиональную речь. Переосмысление переменных сочетаний слов - важнейший источник ФЕ. Многие фразеологизмы имеют литературное происхождение. Первое место из литературных источников по числу ФЕ занимает Библия, например *Aus dem Munde der Unmündigen wird uns die Wahrheit; устами младенца глаголет истина*.

Другим источником пополнения фразеологии являются заимствования. Особенно многочисленны заимствования из латинского языка, имеются отдельные заимствования из греческого и других языков. Заимствованные ФЕ в своем большинстве носят книжный характер. По способу заимствования фразеологизмы можно разделить на три группы:

1. Полные кальки. Эта группа состоит из двух подгрупп:

а) в исследуемом языке имеется калька, а её прототип не употребляется, например: *Hunger ist der beste Koch; голод - лучший повар*;

б) в исследуемом языке употребляются как калька, так и её прототипы, например: *Der Mensch ist dem Menschen ein Wolf; человек человеку волк; homo hominem lupus est*.

2. Фразеологические единицы, в которые внесены некоторые изменения по сравнению с оригиналом. Это наблюдается в тех случаях, когда в языках имеются расхождения в порядке лексем, например: *wer zwei Hasen hetzt, fängt keinen; за двумя зайцами погонишься - ни одного не поймаешь*.

Семантика основной массы СФЕ связана с эмоционально-психическим состоянием. Этот факт отмечает В. П. Шубина: «Эмоции и психические состояния человека выражаются большей частью именно через соматические фразеологизмы, возможности которых в этом плане поистине огромны» [10, 86]. Эмоции человека сопровождаются выразительными движениями - мимикой, жестами, телодвижениями. Они большей частью сходны у людей, в отличие от обычаев, ритуалов и различных реалий, которые представляют собой факторы культуры, отражённой в языке. Например, у искренне радующегося человека округляются и блестят глаза, губы раскрываются в улыбку. В гневе мы непроизвольно сжимаем кулаки, при недоумении разводим руками.

Жесты, в принципе, всегда символичны, а фразеологизированные жесты становятся знаком. Хотя опорные компоненты в описании жеста (в частности, определённая часть тела, орган) воспринимаются всеми носителями языка в их первичном значении одинаково, то сам жест может восприниматься неоднозначно. Происходит некий «договор» о том, что, например, сложенные на коленях руки будут символизировать. Этот жест имеет место, когда человек не знает, куда их деть, и во фразеологизированном сочетании: «*Hände in den Schoß legen*» - «сидеть сложа руки» - превращается в символ безделья.

Таким образом, если жесты могут быть многозначны, фразеологизированные жесты, как правило, однозначны. В дальнейшем, функционируя в речи как языковые знаки, они не могут приобрести многозначность в соответствии с возможностями языковой системы.

Исходя из вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

1. Фразеология - область лингвистики, занимающаяся УСК языка. УСК являются вторичными языковыми единицами, образованными на базе более мелких языковых единиц - лексем.

2. Фразеологическими единицами являются УСК различных структурных типов. Им характерно единичное сцепление компонентов - лексем. Значение фразеологических единиц возникает в результате

полного или частичного семантического преобразования компонентов, при котором компонент-лексема либо полностью, либо частично утрачивает предметную соотнесенность.

3. Фразеологизмы образуются на основе конкретного значения, присущего им в свободном словосочетании. Семантическое обновление наступает в силу более вольного переносного употребления от конкретного значения к абстрактному.

Литература

1. *Степанова М. Д., Чернышева И. И.* Лексикология современного немецкого языка. М.: Высшая школа, 1986. 280 с.
2. *Жамолхонов Х.* Ҳозирги ўзбек адабий тили. Янгидан классификатор асосида қайта ишланган ва тўлдирилган нашри. Тошкент: УМЭ, 2013, 271 бет.
3. *Раҳматуллаев Ш.* Ҳозирги адабий ўзбек тили. 2-китоб. Тошкент: Мумтоз сўз, 2010, 208 бет.
4. *Раҳматуллаев Ш.* Лексема ва фразема маъносини компонент таҳлилнинг баъзи натижалари // Ўзбек тили ва адабиёти, 1986. 3-сон. 19-20-бетлар.
5. *Кунин А. В.* Фразеология современного английского языка. М.: Международные отношения, 1972. 287 с.
6. *Кунин А. В.* Фразеология современного английского языка. М.: Международные отношения, 1972. 287 с.
7. *Чернышева И. И.* Принципы систематизации фразеологического материала современного немецкого языка // Язык и стиль. - М.: Мысль, 1965. С. 125-138.
8. *Никитин В. М.* Проблема классификации фразеологизмов и их относительная устойчивость и варьирование // Проблемы устойчивости и вариативности фразеологических единиц. Тула, 1968. С. 61-74.
9. *Ройзензон Л. И., Авалиани Ю. Ю.* Современные аспекты изучения фразеологии // Проблемы фразеологии и задачи её изучения в высшей и средней школе. Вологда, 1967. С. 68-82.
10. *Шубина В. П.* О гнездовом анализе немецкой соматической фразеологии // Лексико-грамматическая сочетаемость в германских языках. – Челябинск: ЧГПИ, 1977. 192 с.